

ОБЕРЕГАЯ
ОТ СЕБЯ

КАРИНА ЛУНА

18+

Карина Луна
Оберегая от себя

«Автор»

2026

Луна К.

Оберегая от себя / К. Луна — «Автор», 2026

Мир Амели рушится в тот день, когда она встречает Каэля — падшего ангела с белыми крыльями, холодным взглядом и чудовищем внутри. Он знает о ней больше, чем говорит. Знает, что её кровь связана со Смертью. Знает, что однажды её сила проснётся. И знает: если Амели потеряет контроль, она станет оружием, перед которым не устоит ни Ад, ни Небеса. Каэль должен оберегать её — от охотников, Всадников и короля Ада Азраила, который видит в ней ключ к власти. Но чем ближе он становится к Амели, тем сильнее просыпается его собственная тьма. Их любовь превращается в опасную связь, где спасение легко становится одержимостью, а нежность — клеткой. Иногда самый страшный враг не тот, кто пришёл убить тебя. Иногда опаснее всего тот, кто любит тебя слишком сильно. Или ты сама.

© Луна К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1. Тропа в тумане	7
Глава 2. Дом у реки	15
Глава 3. Якорь Смерти	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Оберегая от себя

Глава

ОБЕРЕГАЯ ОТ СЕБЯ

Том 1

Карина Луна

Оглавление

Пролог

Глава 1. Тропа в тумане

Глава 2. Дом у реки

Глава 3. Якорь Смерти

Глава 4. Неделя до охоты

Глава 5. Цена огня

Глава 6. Замок на утёсе

Глава 7. Цена искры

Глава 8. След в пепле

Глава 9. То, что не имеет имени

Глава 10. Туман после выбора

Глава 11. Одна ночь и договор

Глава 12. Право выбирать

Глава 13. Крылья над бездной

Глава 14. Лицо Голода

Глава 15. То, что было до крови

Глава 16. Голос тьмы

Глава 17. Сад без войны

Глава 18. Три голоса

Глава 19. Цена выбора

Глава 20. Корона из тьмы

Глава 21. Свадьба в Аду

Глава 22. Балкон над бездной

Глава 23. Танец короля

Глава 24. Письмо

Глава 25. Полгода в Аду

Глава 26. Приём

Глава 27. После приёма

Глава 28. Нож под подушкой

Глава 29. Совет у карты

Глава 30. Перед дорогой

Глава 31. Дорога в Нижние земли

Глава 32. Нижние земли

Глава 33. Скверна

Глава 34. Тьма вместо неё

Глава 35. Старое убежище

Глава 36. Вернуть Амели

Глава 37. До рассвета

Глава 38. Последняя дверь

Пролог

Мир пах пеплом и медью. Пепел — от сожжённых мостов, от утраченных небес, от всего, что я когда-то считал собой. Медь — от её крови, от огня, что пылал в её жилах, от самой Амели.

Я помню падение не как катастрофу, а как осознание. Как будто кто-то вырвал из моей груди сердце, оставив лишь зияющую пустоту, которую заполнял лишь один шёпот — её имя. До этого я был Каэлем, одним из стражей порядка, воплощением света. После — лишь тенью, изгнанником, проклятым желанием, которое не имел права испытывать.

Боги не прощают, когда их творения забывают о своём месте.

Я увидел её впервые в сумерках, когда багряные лучи солнца играли в её волосах, превращая их в жидкое золото. Рыжие, как закат, как пламя, как предупреждение. Амели. В её глазах, цвета расплавленного янтаря, таилась мощь, способная уничтожить цивилизации. Я не просто чувствовал это — я ощущал её, как гул в костях, как предчувствие неминуемой катастрофы.

Я наблюдал за ней, скрываясь в тенях, оберегая её... и себя. Потому что я тоже был не тем, кем казался. Под маской падшего ангела, под остатками былой благодати, таился монстр. Древний, голодный, жаждущий вырваться на свободу. И я знал, что лишь она, своим неконтролируемым могуществом, способна пробудить его окончательно.

Она смеялась, читала древние тексты, рисовала символы, которые, казалось, пульсировали собственной жизнью. Она жила, дышала, творила... и была опасна, но пока не знала об этом. Её сила дремала, как спящий зверь, ожидая момента, чтобы вырваться наружу.

Я знал, что моё присутствие в её жизни — это игра с огнём. Что моя любовь — это безумие, граничащее с самоубийством. Я знал, что рано или поздно она узнает, кто я на самом деле, и тогда... тогда всё может рухнуть. Но ещё страшнее было осознание, что она узнает о себе.

Я был обречён любить её, оберегать её... от себя. Потому что Амели была не просто моей любовью. Она была ключом к моему спасению, и одновременно — к моему уничтожению.

И я чувствовал, что надвигается буря. Буря, которая вырвет нас из привычного мира и столкнёт с силами, которые не пожелаешь даже самым тёмным богам. Буря, в которой нам придётся бороться не только за нашу любовь, но и за контроль над собой.

Потому что мы оба были оружием. И нам предстояло научиться оберегать друг друга от того, кем мы являемся на самом деле.

Мир пах пеплом и медью. И я знал, что эта смесь станет запахом нашей войны. Войны с миром, с судьбой... и друг с другом.

Глава 1. Тропа в тумане

Каэль поднял голову. Заснеженные ели тонули в густом тумане, и тропа между ними казалась не дорогой, а шрамом на белой коже леса. Она уходила вперёд, растворялась в серой дымке и будто обещала не путь, а исчезновение.

Каэль медленно выдохнул. Пар от его дыхания смешался с холодом.

— Смотри, — произнёс он тихо, не отводя взгляда от тропы. — Она ведёт в никуда. Или... ко всему.

Его рука всё ещё держала руку Амели. Не крепко — достаточно, чтобы она чувствовала тепло его пальцев сквозь мороз, но могла высвободиться в любой момент.

Он повернул её чуть ближе к себе, заставляя смотреть туда же.

— В таких местах теряются будущее и прошлое. Остаётся только сейчас. Этот холод. Это дыхание. И выбор, который кажется маленьким, пока не обернёшься назад.

Амели смотрела на тропу и не могла объяснить, почему сердце вдруг забилось быстрее. В этом тумане было что-то неправильное — не пугающее, а знакомое. Будто дорога не звала её, а вспоминала.

Она должна была спросить, куда они идут.

Должна была испугаться.

Должна была хотя бы сделать вид, что ей нужно подумать. Но вместо этого в груди поднялось странное упрямое желание шагнуть первой. Не потому, что она была смелой. Скорее потому, что устала позволять страху выбирать за неё.

Каэль повернул к ней лицо. В его голубых глазах отразился бледный снег, а глубоко в зрачках мелькнула тревожная алая искра.

— Хочешь пойти туда? — спросил он. — Туда, где кончаются тропы?

Амели посмотрела на его протянутую руку.

Потом — на туман.

— Хочу, — без сомнений ответила она.

Каэль медленно поднялся и снова протянул ей ладонь.

— Не боишься заблудиться?

В его голосе прозвучал вызов — приглушённый, почти ласковый, но отчётливый.

Амели заметила эту руку. Заметила — и сознательно прошла мимо. Не из грубости. Из странного желания проверить: пойдёт ли он за ней, если она не позволит вести себя.

Снег хрустнул под её сапогом, когда она первой ступила на туманную тропу. Каэль несколько секунд наблюдал за ней. В уголке его губ дрогнула едва заметная усмешка. Потом он пошёл следом, догнав её в пару шагов, но не пытаясь обогнать.

Амели почувствовала его взгляд спиной и почти улыбнулась. Не потому, что хотела задеть. Просто ей вдруг стало важно сделать хотя бы один шаг самой. Без его руки. Без его разрешения. Без уверенности, что он успеет поймать, если тропа оборвётся под ногами.

И всё же где-то внутри она прислушивалась: пойдёт ли он следом?

Он пошёл.

— Значит, так, — произнёс Каэль прямо за её ухом, низко и тихо. — Ты ведёшь. Интересно, куда.

Туман сгустился, поглощая очертания деревьев. Белые крылья Каэля чуть дрогнули за его спиной, будто реагировали на лес раньше, чем он сам позволял себе это показать.

— Только помни, — продолжил он, и его дыхание коснулось её щеки. — В этом лесу легко потерять не только дорогу. Но и себя.

Амели хотела ответить, но впереди, в тумане, возник тёмный силуэт.

Она остановилась.

Чёрный волк медленно вышел на тропу. Его густая шерсть отливала синевой в сумеречном свете, лапы почти бесшумно касались снега, а дыхание вырывалось из приоткрытой пасти клубами пара.

Каэль подошёл вплотную сзади. Его грудь почти коснулась её спины. Он наклонился к самому уху.

— Видишь? — прошептал он. — Он тоже ищет дорогу. Или добычу.

Его рука легла на её плечо — не удерживая, только отмечая присутствие.

Волк обернулся.

И Амели увидела его глаза.

Не жёлтые, как ожидала. Голубые. Холодные, странно ясные, почти невозможные для зверя. Они смотрели не на Каэля. На неё.

— Не бойся, — сказал Каэль.

Но в его тоне не было утешения. Амели и сама не понимала, боится ли.

Всё в этом звере говорило об опасности: неподвижность, напряжённые лапы, оскал, слишком умный взгляд. Она должна была отступить. Должна была спрятаться за Каэля, за его крылья, за его уверенность.

Но чем дольше смотрела на волка, тем меньше видела перед собой угрозу. Под клыками, под чёрной шерстью, под настороженным рычанием было что-то другое.

Одиночество.

Такое густое, что оно почти касалось её кожи. И почему-то именно это одиночество оказалось ей понятнее страха.

Каэль медленно обошёл её и встал между ней и зверем. Его крылья слегка расправились, создавая живой барьер.

— Интересно, — произнёс он задумчиво. — Он видит в тебе свою? Или добычу?

Амели посмотрела на его спину.

— А ты всегда так помогаешь? Сначала пугаешь, потом предлагаешь проверить?

— Я предупреждаю.

— Очень утешительно.

Каэль чуть повернул голову. В его взгляде мелькнуло что-то почти весёлое.

— Я редко бываю утешительным.

— Заметила.

Она шагнула в сторону, выходя из-за его крыла. Каэль не остановил.

Только весь напрягся — настолько, что это стало заметно даже по тому, как перья на его крыльях едва дрогнули.

— Подойди к нему, если осмелишься, — сказал он. — Но помни: некоторые объятия разрывают на части.

Амели медленно приблизилась к волку.

С каждым шагом снег звучал слишком громко. Чёрный зверь не двигался. Только следил за ней своими невозможными голубыми глазами. Когда она оказалась совсем близко, волк наклонил голову. Его влажный нос коснулся её протянутой ладони.

Амели задержала дыхание.

Потом зверь мягко ткнулся мордой в её руку.

И что-то внутри неё — не мысль, не память, не чувство даже — ответило ему.

Будто её узнали.

Каэль выдохнул почти беззвучно.

— Удивительно.

— Что?

— Он признал в тебе свою. Или почуял что-то знакомое.

Амели опустилась ниже, осторожно проводя пальцами по густой шерсти на загривке. Волк не отпрянул. Наоборот — тихо, глухо заворчал, прижимаясь к её ладони.

Каэль подошёл ближе. Его тень легла на них обоих.

— Будь осторожна с такой верностью, — сказал он. — Дикие сердца привязываются навсегда. И разрываются с той же силой.

Амели обняла волка за шею. Шерсть оказалась холодной сверху и тёплой у самой кожи.

— Возьмём его с собой?

Каэль скрестил руки на груди. Его взгляд скользнул по ней, по волку, по туману вокруг.

— Ты хочешь взять с собой одиночество в плоти и крови?

— Я хочу не бросать его здесь.

— Он не собака, Амели. Он пойдёт за тобой только если захочет сам.

Волк поднял голову. Его голубые глаза встретились с ангельскими. Каэль не моргнул.

— Но если он пойдёт, — продолжил он, — ты берёшь на себя ответственность за дикую душу. И за тень, которую она принесёт с собой.

— Ты всегда всё превращаешь в предостережение?

— Только то, что важно.

Амели снова посмотрела на волка.

Зверь ждал.

Не команды. Не разрешения.

Имени.

Она почему-то поняла это очень ясно.

— Я дам ему имя, — сказала она.

Каэль чуть приподнял бровь.

— И какое же?

Амели улыбнулась, пальцами перебирая чёрную шерсть.

— Пегас.

Каэль замер.

Потом медленно повторил:

— Пегас.

В его голосе прозвучала лёгкая, почти невесомая усмешка.

— Имя для крылатого коня. Для существа свободы.

— Значит, подходит.

— У него нет крыльев, Амели. Только клыки и когти.

Волк, будто услышав своё новое имя, повернул к ней морду и снова мягко ткнулся носом в её ладонь.

Амели посмотрела на Каэля.

— Иногда свобода выглядит не так, как её ждут.

Его усмешка исчезла.

На мгновение он смотрел на неё слишком внимательно. Как будто в её простой фразе услышал больше, чем она сама собиралась сказать.

— Возможно, — произнёс он наконец. — Тогда судьба решена. Пегас. Страж твоих одиноких троп.

Он сделал шаг назад, и крылья за его спиной дрогнули, сбрасывая с перьев иней.

— Теперь у тебя есть спутник.

— У нас.

Каэль медленно посмотрел на неё.

— У нас?

— Ты же идёшь следом.

Она сказала это спокойно, почти невинно.

Но Каэль понял.

В уголке его губ снова мелькнула тень улыбки.

— Пока иду.

Амели двинулась дальше по тропе. Её шаги теперь были увереннее. Пегас пошёл рядом, его крупное тело почти касалось её ноги, а дыхание клубилось в морозном воздухе.

Каэль следовал чуть позади. Снег хрустел под его ботинками, создавая ритм рядом с бесшумными шагами волка.

— Интересная компания, — произнёс он сухо. — Девушка, жаждущая ответов. Дикий зверь, нашедший имя. И ангел, который наблюдает.

Амели не обернулась.

— Ты можешь не только наблюдать.

— Разрешаешь?

— Пока думаю.

Тишина после этого стала не пустой, а почти тёплой.

Каэль ускорил шаг, поравнявшись с ней, но не касаясь. Его плечо было близко — так близко, что Амели чувствовала движение воздуха от его крыла. Пегас шёл по другую сторону, изредка поднимая голову, будто прислушивался к тому, что не слышали они.

Туман становился плотнее.

Лес молчал.

И именно это молчание первым насторожило волка. Пегас внезапно остановился. Его тело напряглось, как тетива. Низкое рычание вырвалось из глотки и наполнило воздух вибрацией угрозы. Он встал перед Амели, заслоняя её собой. Чёрная шерсть на загривке ощетинилась.

Каэль тоже замер. Его крылья непроизвольно расправились, белые перья резко выделились на фоне тёмного леса.

Из тумана вышла фигура.

Сначала — только силуэт. Высокий, неподвижный, почти зеркально похожий на Каэля по осанке, по холодной красоте движений, по той опасной уверенности, с которой некоторые существа занимают пространство.

Потом Амели увидела крылья.

Не белые.

Угольно-чёрные, будто вырезанные из самой ночи.

Пегас зарычал громче, обнажив длинные клыки. Амели почувствовала, как его тело дрожит от готовности к прыжку.

— Каэль, — тихо спросила она, не сводя глаз с незнакомца. — Кто это? Вы знакомы?

Каэль не ответил сразу.

Его взгляд скользнул по чёрным крыльям, затем вернулся к лицу незнакомца. В глубине голубых глаз вспыхнул алый отсвет — ярче и холоднее прежнего.

— Можно сказать, — произнёс он. — Слишком хорошо.

Он сделал шаг вперёд, вставая между Амели и чёрнокрылым. Белые крылья раскрылись шире, но теперь Амели не почувствовала благодарности за этот барьер.

Скорее раздражение.

Снова кто-то вставал перед ней.

Снова кто-то решал, что ей лучше видеть меньше.

Чёрнокрылый ангел остановился в нескольких шагах. Его лицо оставалось спокойным, но в уголках губ дрогнула тень усмешки.

— Каэль, — произнёс он. — В мире смертных снегов. Какая трогательная картина.

— Азраил, — ответил Каэль.

Имя легло на снег тяжело. Амели почувствовала, как Пегас напрягся ещё сильнее.

Азраил медленно перевёл взгляд с Каэля на неё. Потом — на волка, стоящего перед ней. В его глазах мелькнуло неподдельное удивление. Быстрое, почти незаметное. Но оно было.

— Интересная компания, — сказал он. Голос был глухим, ровным, без тепла. — Особенно для тебя. Я думал, ты предпочитаешь одиночество.

Каэль чуть повернул голову к Амели, но взгляда с Азраила не снял.

— Она учится.

— Чему же?

— Различать огни. И тени.

Азраил усмехнулся.

— Так же, как когда-то Мира?

Каэль замер.

Воздух вокруг словно сгустился. Стал тяжелее, холоднее. Его пальцы медленно сжались в кулаки, суставы побелели.

Амели почувствовала перемену сразу. Не в словах — в самом лесу. Туман будто отступил на полшага, снег перестал хрустеть, даже Пегас рычал тише, но ниже.

— Не упоминай её имя здесь, — сказал Каэль.

Голос стал тише.

И от этого страшнее.

— Не в её присутствии.

Азраил посмотрел на Амели так, будто только теперь окончательно включил её в разговор.

И ей это не понравилось.

Не понравилось быть “её присутствием”, о котором говорят так, словно она предмет на столе.

— Я стою прямо здесь, — сказала Амели.

Оба ангела посмотрели на неё. Каэль — с едва заметной тревогой.

Азраил — с холодным любопытством.

Амели сжала пальцы в шерсти Пегаса, но голоса не потеряла.

— Если речь обо мне, можно говорить не через меня.

На мгновение в лесу стало совсем тихо.

Потом уголок губ Азраила медленно поднялся.

— Вот как.

Каэль посмотрел на неё чуть дольше, чем нужно. Алый свет в его глазах начал угасать.

— Мы уходим, — сказал он.

— Разумно, — произнесла Амели раньше, чем он успел сделать шаг.

Каэль снова повернулся к ней.

Она выдержала его взгляд.

— Я не понимаю половины того, что здесь происходит, — сказала она тише. — Но понимаю, когда кто-то специально бьёт по больному месту. Нам лучше уйти.

Что-то в лице Каэля дрогнуло.

Не слабость.

Облегчение.

— Да, — ответил он. — Мы идём.

Он бросил на Азраила последний взгляд — полный немого предупреждения — и развернулся. Его крыло слегка коснулось плеча Амели, направляя её вперёд, но она сделала шаг сама, прежде чем он успел повести.

Пегас пошёл рядом, но ещё раз оглянулся на чёрнокрылую фигуру в тумане. Азраил кинул им вслед:

— Я буду следить за вами. Хватит с тебя погубленных душ, Каэль.

Каэль не обернулся, но его шаг на мгновение замедлился. Плечи напряглись под тонкой тканью рубашки.

Амели почувствовала, как внутри поднимается раздражение — неожиданное, горячее, почти спасительное.

Страх был.

Конечно, был.

Но сильнее вдруг стало другое: ощущение, что её поставили между двумя чужими историями и ни один из них не собирается объяснять правила.

Они знали имена, раны, прошлое. Говорили намёками, бросали друг другу обвинения, а она стояла рядом так, будто уже стала частью их войны, даже не успев понять, за что в ней придётся платить.

И это ей не понравилось.

— Как всегда драматично, — произнёс Каэль, когда туман за их спинами сомкнулся. В голосе звучала презрительная усмешка, но Амели уже слышала под ней напряжение. — Он любит раздавать ярлыки, не зная всей истории.

— Тогда расскажи историю.

Каэль замолчал.

Пегас шёл по другую сторону от Амели, изредка бросая настороженные взгляды назад. Снег хрустел под сапогами, туман снова начал сгущаться, поглощая тропу позади них.

— Кто это был? — спросила она. — По-настоящему.

Каэль вздохнул. Пар от его дыхания растворился в холодном воздухе.

— Старая тень.

— Это не ответ.

— Это самый безопасный ответ.

— Для кого?

Он посмотрел на неё.

Амели не отвела взгляда.

Каэль провёл рукой по светлым волосам, откидывая прядь со лба. На мгновение он выглядел не древним, не опасным, не почти нечеловеческим — просто уставшим.

— Азраил, — сказал он наконец. — Ангел, который слишком долго смотрел в бездну и решил, что стал её частью.

— Он хорошо тебя знает.

— Слишком хорошо. Иногда это хуже, чем полное незнание.

— И Мира?

Имя прозвучало тихо.

Каэль остановился.

Пегас тоже замер, будто почувствовал, что воздух снова стал опасным.

— Не сейчас, — сказал Каэль.

— Почему?

— Потому что некоторые истории нельзя рассказывать посреди леса, где туман слушает внимательнее, чем должен.

Амели прищурилась.

— Удобно.

— Да, — признал он. — Очень.

Она не ожидала честности и потому на секунду растерялась. Каэль посмотрел вдаль, туда, где туман уже полностью скрыл следы Азраила.

— Он знает версии меня, которые больше не существуют. И судит по ним.

— А ты уверен, что они не существуют?

Вопрос вырвался сам.

Каэль медленно повернулся к ней.

Алая искра мелькнула в его зрачках — не ярко, но достаточно, чтобы Амели заметила.

— Нет, — сказал он.

И это “нет” оказалось страшнее красивой лжи. Она не знала, что ответить. Каэль словно понял это и шагнул ближе. Его голос стал тише.

— Азраил мог следить за мной. Или за тобой.

— За мной? Почему?

— Это место не для случайных встреч. Туман, эти тропы — они скрывают больше, чем пейзаж. Если он здесь, значит, искал что-то. Или кого-то.

Пегас тихо зарычал, уставившись в белесую пелену позади них. Каэль положил ладонь на загривок волка — спокойно, почти привычно. Пегас не отпрянул.

Амели это заметила.

— Он тебя не боится.

— Он умный.

— Или просто чувствует, что ты тоже немного дикий.

Каэль посмотрел на неё. На этот раз в его взгляде мелькнуло настоящее удивление.

— Немного?

Амели пожала плечом.

— Я старалась быть вежливой.

Он тихо усмехнулся.

И смех этот был почти интимным в морозной тишине. Но через мгновение лицо снова стало серьёзным.

— Пока ты со мной, наблюдение Азраила останется только наблюдением.

Амели сложила руки на груди.

— Мне стоит чего-то бояться? Ты же знаешь — я в ваши божественные дела не лезу.

— Иногда достаточно родиться не там, не тогда или не тем, чтобы божественные дела сами пришли к тебе.

— Очень обнадёживает.

— Я снова не утешаю.

— Уже поняла.

Каэль задержал на ней взгляд. В нём было странное сочетание восхищения и тревоги.

— Ты задаёшь правильные вопросы, Амели. Но иногда ответы опаснее неведения.

— А иногда неведение — удобный способ держать человека рядом и ничего ему не объяснять.

Он не ответил сразу.

И это тоже было ответом. Амели почувствовала, как пальцы сами сжимаются на складках дублёнки. Ей было холодно, страшно и странно обидно — не на Каэля даже, а на то, что мир вокруг внезапно оказался полон правил, о которых ей никто не сообщил.

Каэль сделал шаг ближе. Его ботинок мягко вжался в снег рядом с её сапогом.

— Ты не обычная душа, — сказал он. — Даже слепой увидел бы это. А Азраил коллекционирует всё необычное. Особенно то, что связано со мной.

— Коллекционирует?

— Плохое слово.

— Зато понятное.

— Тогда да. Коллекционирует. И ломает то, что не может получить.

Пегас прижался крупной головой к бедру Амели, и тёплое дыхание проникло сквозь ткань.

Каэль поднял руку и едва коснулся кончиками пальцев её щеки, заставляя встретить его взгляд.

— Ты не одна, — произнёс он тихо. — И не будешь.

Амели должна была почувствовать облегчение.

Наверное.

Но вместо этого внутри поднялось другое — осторожное сопротивление.

— Это обещание или предупреждение?

Каэль застыл.

Потом медленно убрал руку.

— Пока не знаю.

Честно.

Опасно честно.

Амели смотрела на него, и холодный воздух между ними казался плотнее тумана.

— Этот лес меняется для тех, кто идёт по нему в одиночестве, — сказал он. — Тропы ведут в другие места. Времена — в другие времена.

— А мой путь?

Каэль посмотрел на Пегаса, потом снова на неё.

— Твой путь сейчас — со мной.

Амели не стала спорить сразу.

Она посмотрела на туманную дорогу впереди, на волка рядом, на ангела с белыми крыльями, который говорил так, будто знал больше, чем имел право скрывать.

А потом сделала шаг.

Сама.

— Тогда не отставай, — сказала она.

Каэль на мгновение замер.

Потом почти улыбнулся.

— Как прикажешь.

Они пошли дальше.

Туман сомкнулся за их спинами, скрывая следы Азраила, старые имена и слова, которые ещё вернутся болью. Но впереди тропа всё ещё была видна.

Узкая.

Белая.

Чужая.

И почему-то — её.

Глава 2. Дом у реки

— Он уже понимает тебя без слов, — сказал Каэль, кивнув на Пегаса. — Я — немного иначе. Но суть одна.

Они шли, кажется, уже несколько часов. Снег под ногами давно перестал быть просто снегом — он стал белой тишиной, в которой каждый шаг звучал слишком отчётливо. Туман то расступался, то снова смыкался вокруг них, будто лес решал, стоит ли впускать их глубже.

Амели остановилась первой.

Её взгляд зацепился за деревянный домик у реки. Он стоял чуть в стороне от тропы, приютившись между тёмными стволами, будто вырос из самого леса. Снег лежал на крыше толстым, нетронутым одеялом, из трубы поднимался тонкий дымок, обещая тепло, а рядом чёрная вода реки боролась с белым льдом.

— Это место... — начала Амели, но голос замер.

В доме было что-то странное. Не страшное. Скорее слишком спокойное для леса, который только что свёл их с Азраилом. Будто хижина не пряталась от мира, а ждала.

Каэль подошёл ближе. Его плечо почти коснулось её плеча, но смотрел он не на дом — на неё.

— Привал, — сказал он просто. — Или укрытие. Смотри что выберешь.

Пегас, почуяв воду, мягко фыркнул и шагнул к кромке реки. Амели проводила его взглядом, потом снова посмотрела на дом.

Она устала. Не только от дороги — от намёков, недосказанностей, чужих имён, старых ран, в которые её уже начали втягивать, даже не объяснив правил. Тепло за дверью казалось почти подозрительным.

И всё равно ей захотелось войти.

— Тогда пойдём, — сказала она твёрже, чем ожидала сама от себя.

Каэль не стал спорить. Только чуть наклонил голову, и в уголке его губ дрогнула тень улыбки. Он пошёл первым, прокладывая тропинку в глубоком снегу к низкой деревянной двери. Пегас последовал за ними, осторожно ступая по их следам.

Дверь открылась с тихим скрипом, выпустив наружу волну сухого тепла и запах старого дерева, пепла и трав.

Внутри было скромно и уютно: каменный очаг, широкий диван, покрытый шкурой, низкий стол, несколько кресел и целая стена книг. Маленькое окно смотрело на реку, за которой клубился туман.

Каэль обернулся, пропуская её внутрь.

— Твоё укрытие, — произнёс он. — Настолько, насколько оно тебе нужно.

Амели вошла, и тепло сразу коснулось кожи. После ледяного воздуха оно показалось почти живым. Она сняла перчатки, медленно огляделась и вдруг поймала себя на мысли, что не хочет говорить слишком громко.

Как будто дом слушал.

— Здесь... волшебно, — сказала она и сама усмехнулась этому слову. — Глупо звучит, но по-другому не скажешь.

Каэль закрыл дверь, отсекая морозный мир снаружи.

— Волшебство — это просто то, что остаётся, когда уходит шум, — ответил он тихо. — Здесь его много. Потому что здесь тихо.

Он прошёл к камину, протянул руки к огню. Свет пламени поймал его профиль, высветил высокие скулы и сделал голубые глаза почти прозрачными.

— Но будь осторожна, — добавил он. — Такие места имеют привычку привязываться.

Амели посмотрела на него с лёгким прищуром.

— Места? Или ангелы?

Каэль повернул голову. На мгновение в его взгляде мелькнуло что-то похожее на улыбку.

— И то, и другое.

Пегас вошёл следом и улёгся у порога, положив голову на лапы. Чёрная шерсть в свете огня отливала синевой.

Амели прошла к книжным полкам. Корешки были старыми, некоторые — потрёпанными, некоторые — настолько гладкими, будто их часто брали в руки. Она провела пальцами по одному ряду, чувствуя подушечками холод кожи, шероховатость ткани, золотые буквы.

— Тут целая библиотека.

— Выбирай, — сказал Каэль. — Только осторожно. В этом доме книги иногда знают больше, чем должны.

— Отлично, — Амели оглянулась на него. — Люблю книги с проблемами.

Он тихо усмехнулся.

— В таком случае тебе здесь понравится.

Амели остановилась у знакомого корешка.

— Как насчёт «Мастера и Маргариты»?

Каэль на мгновение замер. Потом медленно вытянул книгу с полки. Золотое тиснение блеснуло в свете камина.

— История о любви, которая переживает дьявола, безумие и трусость, — произнёс он. — И о писателе, который однажды сжёг свою правду.

Он перевернул книгу в руках.

— Ты знаешь, что самое опасное в этой книге?

— Воланд? — предположила Амели.

— Нет. То, что после неё начинаешь искать своего Мастера. Или бояться, что сама станешь Маргаритой.

Он протянул ей книгу. Их пальцы соприкоснулись на обложке, и Амели почему-то стало теплее не от камина.

— Возьми, — сказал Каэль. — Иногда правда, которую сжигают, горит ярче всего.

Амели не взяла книгу сразу.

— Может, ты считаешь?

Каэль задержал взгляд на её лице.

— Только начало. Чтобы не испортить тебе всё удовольствие.

Он устроился на подушках у камина, жестом приглашая её сесть рядом. Амели опустилась неподалёку — ближе, чем следовало бы, если бы она думала только разумом.

Каэль раскрыл книгу, и его голос, низкий и бархатный, заполнил комнату.

— В час жаркого весеннего заката на Патриарших прудах появились два гражданина...

Амели слушала. Пламя потрескивало в очаге, Пегас ровно дышал у двери, за окном туман прижимался к стеклу. Всё казалось почти обычным — если не считать ангела с белыми крыльями, читающего Булгакова в доме, который, возможно, сам выбирал, кого впускать.

Каэль сделал паузу, взглянул на неё поверх страницы.

— Слушай, как пахнет Москва того вечера. Осязаемо, правда?

Амели улыбнулась.

— Ты так читаешь, будто сам там был.

— Возможно, я просто хорошо представляю места, где беда приходит красиво.

— Мрачно.

— Честно.

Она рассмеялась тихо, почти против воли. И от этого смеха в комнате будто стало теплее.

Потом ей вспомнилась детская глупость — гадать по книге, называя страницу и строку. Мысль была настолько обычной, почти домашней, что Амели захотелось ухватиться за неё обеими руками.

— Давай погадаем.

Каэль медленно закрыл книгу ладонью.

— На Булгакове?

— А что?

— Опасная игра. Его слова имеют привычку сбываться самым неожиданным образом.

— Тем интереснее.

Он откинулся на подушки, положив книгу на колени.

— Спрашивай.

Амели задумалась всего на секунду.

— Как пройдёт этот год? Страница семьдесят шесть, четвёртая строка сверху.

Каэль открыл книгу на указанной странице. Но едва его взгляд коснулся строк, буквы дрогнули. Сначала едва заметно, потом сильнее — словно чернила стали живыми и решили перестроиться в другой ответ.

Амели выпрямилась.

— Это нормально?

Каэль не сразу ответил. Его лицо стало внимательным.

— Нет, — сказал он тихо. — Но уже интересно.

На странице медленно проявилась фраза, которой там не было.

Каэль прочитал:

— Он понял, что никогда не даст ей уйти, даже если весь мир превратится в прах.

В комнате стало слишком тихо.

Амели сглотнула.

— Это точно Булгаков?

Каэль закрыл книгу, но взгляд не отвёл.

— Нет. Это дом.

— Дом умеет гадать?

— Дом умеет отвечать тем, кто ему интересен.

— А я ему интересна?

— Похоже на то.

Он произнёс это спокойно, но пальцы на обложке сжались сильнее. Амели попыталась улыбнуться, чтобы разогнать странный холодок под кожей.

— Сильное обещание. Или предупреждение.

— Иногда это одно и то же.

Амели хотела ответить что-то колкое, лёгкое, такое, что вернуло бы их обратно к игре. К странице, к шутке, к гаданию, которое ещё минуту назад казалось почти детской забавой.

Но слова не пришли.

Фраза, проступившая на странице, всё ещё стояла между ними: никогда не даст ей уйти. Она должна была испугаться. Должна была отодвинуться, спросить, что это значит, почему дом отвечает так, будто знает их лучше, чем они сами.

Вместо этого Амели вдруг слишком остро почувствовала тишину.

Тепло камина. Тяжесть книги на коленях Каэля. Его плечо рядом. Белые крылья, чуть дрогнувшие в свете огня. И то, как он смотрел на неё — уже не как на случайную смертную, не как на загадку, которую нужно разгадать, а так, будто сам не заметил, когда перестал держать расстояние.

Каэль тоже молчал. В его лице оставалась привычная собранность, но теперь Амели видела: она держалась на усилии. На тонкой, почти прозрачной грани. Его взгляд скользнул к её губам — быстро, будто он тут же запретил себе это движение, — и вернулся к глазам.

От этого короткого взгляда у неё почему-то сбилось дыхание.

Не от страха.

От узнавания чего-то, что уже давно тянулось между ними: в каждом его предупреждении, в каждом слишком близком шёпоте, в каждом касании, которое будто случайно задерживалось на секунду дольше.

— Каэль... — произнесла она тихо.

Он вздрогнул едва заметно, словно её голос оказался опаснее пророчества.

— Не произноси моё имя так, если хочешь, чтобы я продолжал читать, — сказал он низко.

Амели должна была отвести взгляд. Но вместо этого спросила:

— А если не хочу?

Пламя в камине треснуло громче. Или ей только показалось.

Каэль медленно закрыл книгу и отложил её в сторону. Теперь между ними не осталось даже этой тонкой преграды из страниц и чужих слов.

— Тогда ты очень плохо выбираешь моменты для смелости, — сказал он.

— Или очень хорошо.

Его губы дрогнули, но улыбкой это назвать было нельзя. Скорее — последней попыткой удержаться в привычной холодной роли.

Амели не знала, кто из них первым подался ближе. Может, он. Может, она. Может, это сделал сам дом, с его теплом, тишиной и странными ответами между строк. Она только поняла, что больше не хочет отодвигаться.

Каэль коснулся её щеки. Его пальцы скользнули в рыжие пряди, и в этом движении было столько осторожности, что оно почему-то оказалось опаснее любой грубости.

Он поцеловал её украдкой — коротко, словно не собирался, но не смог удержаться. И от этого короткого поцелуя в комнате стало теснее.

Амели не отстранилась. Наоборот — замерла совсем близко, чувствуя его дыхание у своих губ, тепло его ладони у лица и странную, почти пугающую мысль: она ждала этого раньше, чем успела признаться себе. Каэль тоже понял.

Его взгляд потемнел, стал ниже, тяжелее. Он будто собирался сказать что-то, но слова не выдержали расстояния между ними. Вместо этого его пальцы медленно спустились от её волос к шее, задержались у воротника платья, там, где ткань касалась кожи.

— Ты отвлекаешь меня от пророчеств, — сказал он низко. — И я не жалею об этом.

— А ты хотел продолжать строить пророчества? — попыталась дразнить Амели, но голос прозвучал тише, чем она рассчитывала.

— Сейчас есть дела важнее.

Он не потянул её к себе сразу. Не взял. Только коснулся талии — почти невесомо, будто проверял, отступит ли она. Амели могла бы сделать шаг назад. Сказать что-нибудь резкое, вернуть между ними книгу, огонь, безопасную игру.

Но не сделала.

Она сама подалась ближе — совсем немного, почти незаметно. Но Каэлю этого хватило.

Его ладонь легла увереннее. Вторая скользнула по её спине, не раздевая, не торопясь, а словно запоминая, что она настоящая. Амели почувствовала, как сбивается дыхание, когда его губы коснулись её шеи — едва, почти невесомо, но тепло от этого прикосновения разошлось по коже.

— Пророчества — это слова, — прошептал он. — А это...

Его пальцы остановились у верхней застёжки её платья.

Не расстегнули.

Только задержались там — на границе, после которой всё уже перестало бы быть игрой.
— ...гораздо реальнее.

Амели уже почти ответила — не словами, а тем, что сама накрыла его руку своей, —
когда в дверь раздался требовательный стук.

Каэль замер.

Губы всё ещё касались её кожи. Потом он медленно отстранился. Взгляд стал острым и
настороженным. В глубине глаз вспыхнул алый отсвет.

— Не ждал гостей, — произнёс он почти беззвучно.

Стук повторился.

Пегас у порога не залаял. Не вскочил. Только поднял голову — и тут же странно обмяк.
Амели первая заметила.

— Пегас?

Каэль резко обернулся. Его рука ушла с её талии.

— Оставайся здесь.

— Что с ним?

— Амели.

В его голосе прозвучала власть. Но она уже вставала.

Каэль вышел первым, распахнув дверь. Холодный воздух ворвался в комнату, разметал
тепло камина, заставил пламя пригнуться. На крыльце, в лунном свете, стоял Азраил.

Тёмная фигура казалась неестественно неподвижной, будто ночь вокруг него была не
фоном, а частью его тела. В двух шагах лежал Пегас. Его грудь медленно поднималась и опускалась,
но глаза были закрыты.

— Ты всегда появляешься в самый неподходящий момент, — голос Каэля стал холодным,
как зимний воздух.

Он встал между Азраилом и дверью. Белые крылья слегка расправились, готовые к мгновенному
движению.

— Что тебе нужно? Или ты просто пришёл полюбоваться на свою работу?

Азраил улыбнулся.

— На свою — и на твою. Расскажи мне о ней. Вижу, ты далеко зашёл.

Каэль не дрогнул.

— Моя работа не твоя забота.

— Работа? — Азраил приподнял бровь. — Вот как ты теперь это называешь?

Красный свет в глазах Каэля вспыхнул ярче.

— Ты коснулся того, что под моей защитой. Это была ошибка.

— Зверь жив, — лениво ответил Азраил. — Я всего лишь дал ему почувствовать мою
энергию, чтобы перестал рычать. Никакой драмы, Каэль. Хотя ты без неё, кажется, не умеешь.

Каэль сделал шаг вниз по ступеням.

— Ты не войдёшь в этот дом.

— А я не у тебя спрашиваю.

Азраил перевёл взгляд за его плечо.

— Амели.

Она уже стояла в дверях, накинув плед поверх платья. Холод ударил по ногам, но она
почти не почувствовала его. Всё внимание было приковано к Пегасу.

— Что вы с ним сделали? — спросила она.

Голос дрогнул, но не сломался.

Азраил посмотрел на неё внимательнее. И в его взгляде на миг мелькнуло что-то странное
— не просто интерес. Удивление.

Она не спросила, опасен ли он. Не спряталась за Каэля. Не стала ждать, когда мужчины решат, кому говорить.

Она смотрела на волка.

— Он спит, — сказал Азраил. — И проснётся, если твой ангел перестанет делать вид, что всё здесь принадлежит ему.

— Он не войдёт, — произнёс Каэль тихо, но так, чтобы слышала она. — Никто не войдёт.

Амели опустилась на колени рядом с Пегасом прямо в снег. Плед соскользнул с плеч, но она не заметила. Её руки легли на шею волка, ищущие пульс, дыхание, тепло.

— Пегас, — прошептала она. — Ну же...

Под пальцами была жизнь. Ровная, глубокая, сонная. Азраил смотрел на неё.

И почему-то именно это — не её сила, не страх, не красота — задержало его внимание. То, как она дрожащими пальцами проверяла дыхание дикого зверя, будто его жизнь была важнее её собственного ужаса.

Живо, подумал он.

Не выгодно. Не разумно.

Живо.

— Твой ангел, кажется, забыл упомянуть кое-что важное об этом месте, — сказал Азраил.

Каэль резко повернулся.

— Не слушай его.

— Конечно, — усмехнулся Азраил. — Не слушай меня. Слушай того, кто привёл тебя в дом на границе и решил, что объяснять необязательно.

Амели подняла голову.

— На какой границе?

Вопрос был адресован Каэлю.

Он не ответил сразу.

И этого хватило.

Амели медленно поднялась с колен, всё ещё держа руку на шерсти Пегаса.

— Каэль?

Азраил сделал шаг назад, будто оставлял им сцену.

— Дом стоит на разломе, милая. Не просто в лесу. Не просто у реки. Здесь тонкая кожа между мирами. Такие места открывают двери тем, кто умеет стучать.

Он скользнул взглядом по Каэлю.

— А он стоит рядом с этой дверью и делает вид, что охраняет тебя. Хотя на самом деле сам не уверен, от чего именно.

Каэль смотрел на Амели, и в его лице было что-то разбитое.

— Это не так.

— Тогда объясни.

Азраил усмехнулся.

— Наслаждайтесь откровениями.

Азраил растворился в ночи.

Но прежде чем тьма сомкнулась за ним окончательно, он ещё раз посмотрел на Амели — не с интересом и не с сочувствием.

Как на ключ, который пока не знает, какую дверь способен открыть. Тишина после него была хуже шума.

Каэль медленно выдохнул.

— Войдём внутрь, — сказал он. Голос потерял прежнюю жёсткость. — На улице слишком холодно.

Он протянул руку, но остановился в сантиметре от её локтя, не решаясь прикоснуться. Амели посмотрела на него.

— Сначала Пегас.

Каэль кивнул сразу.

— Конечно.

Он присел рядом с волком, осторожно подхватил его под грудь и круп. Пегас был тяжёлым, но Каэль поднял его с такой лёгкостью, будто вес не имел значения. Только лицо оставалось напряжённым — от осторожности, не от усилия.

— Открой дверь, — попросил он. — Я понесу.

Амели пошла впереди. Внутри тепло камина снова обняло их, но теперь дом уже не казался просто уютным. В каждом углу будто прятался вопрос.

Каэль опустил Пегаса на мягкий ковёр перед очагом, подложил под голову свёрнутое одеяло. Волк тихо заворчал во сне, но не проснулся.

Амели села рядом, положив руку ему на бок.

— Он точно будет в порядке?

— Да, — ответил Каэль. — Азраил редко убивает напрямую. Он предпочитает оставлять следы.

— Очень утешительно.

— Я не хотел утешать ложью.

Она подняла на него взгляд.

— Тогда начни говорить правду.

Каэль замер.

Вот оно.

Не гнев. Не истерика. Не слёзы.

Требование.

И почему-то именно оно оказалось труднее всего. Он медленно сел напротив неё, прямо на пол, крылья сложились за спиной.

— Этот дом действительно стоит на границе, — начал он. — Но не так, как сказал Азраил. Не между “здесь” и “там” в человеческом смысле. Здесь сходятся старые тропы. Те, по которым ходят не ногами.

Амели нахмурилась.

— Каэль.

Он остановился.

— Человеческими словами.

Впервые за вечер его губы едва заметно дрогнули.

— Хорошо. Этот дом — узел. Место, где мир тоньше. Через такие места легче почувствовать то, что обычно спрятано: чужую силу, старые следы, двери, которые не должны открываться.

— И ты это знал.

— Да.

— И привёл меня сюда.

— Да.

Амели молчала несколько секунд.

Потом спросила:

— Почему?

Каэль опустил взгляд на Пегаса.

— Потому что ты уже была замечена. Азраил увидел тебя в тумане. Если бы мы остались на открытой тропе, он продолжил бы давить. Здесь стены держат часть его влияния снаружи.

— Но сам дом тоже опасен.

— Да.

Она коротко усмехнулась.

— Великолепный выбор. Опасность снаружи или опасность внутри.

— Я выбрал ту, которую мог контролировать.

— И решил не сказать мне?

На это у него не нашлось красивого ответа.

— Да.

Амели сжала пальцы в шерсти Пегаса.

— Меня бесит не то, что здесь опасно. Меня бесит, что все вокруг считают нормальным решать, сколько правды я выдержу.

Каэль поднял на неё взгляд.

Она выглядела усталой, замёрзшей, злой. И живой. Настолько живой, что ему стало почти больно.

— Ты права, — сказал он тихо.

Амели моргнула, явно не ожидая этого.

— Что?

— Ты права. Я должен был сказать.

Пауза стала другой. Не мягче — честнее.

— Тогда говори сейчас.

Каэль медленно кивнул.

— Азраил не просто следит за мной. Он ищет трещины. Места, где можно открыть проход глубже, чем дозволено. Врата, если говорить проще.

Слово упало между ними тяжело.

Амели почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Не страх даже. Отклик. Едва заметный, тёплый, как уголь под пеплом.

— Врата куда?

— Туда, откуда не возвращаются прежними.

— Очень понятно.

— Я сказал проще. Не значит — приятно.

Она почти улыбнулась, но улыбка тут же исчезла.

— И я тут при чём?

Каэль посмотрел на её руку, лежащую на боку Пегаса, потом на её лицо.

— Не знаю до конца. Но дом отозвался на тебя. Тропа привела тебя. Пегас признал. Азраил заметил. Это не случайности, Амели. Слишком много совпадений вокруг одного человека.

— Я человек.

— Да.

Он произнёс это слишком мягко.

— Но не только.

Амели отвела взгляд к огню. Пламя дрожало, и ей на секунду показалось, что внутри него есть силуэт. Тёмная фигура. Плащ. Что-то багровое.

Она резко моргнула — и видение исчезло.

— Мне это не нравится, — сказала она.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Значит, ты не доверяешь всему, что тебя зовёт. Это разумно.

Амели фыркнула.

— Спасибо за одобрение, ангел.

Каэль неожиданно улыбнулся — коротко, устало.

— Всегда пожалуйста, смертная.

И эта странная, почти обычная перебранка на секунду вернула комнате воздух. Амели снова посмотрела на него.

— Что от меня требуется?

— Пока — не бежать от того, что увидишь. И не пытаться понять всё сразу.

— Звучит как ужасный план.

— Это не план. Это выживание.

Она задумалась. Потом посмотрела на книжные полки.

— Тогда начнём с того, что я хочу понимать хоть что-то.

Каэль проследил за её взглядом.

— Обучение?

— Это интересно, — сказала Амели, и впервые за всё время в голосе мелькнуло что-то живое.

— Интересно, — повторил он. — Но не безопасно.

— Каэль, после чёрнокрылого ангела на пороге, спящего волка и дома на границе миров это уже не пугает так, как должно.

— Вот это как раз пугает меня.

Он поднялся и подошёл к книжным полкам.

— Закрой глаза.

— Это обязательно?

— Нет.

Амели прищурилась.

— Тогда почему ты говоришь так, будто обязательно?

— Потому что так проще.

Она хмыкнула, но всё-таки закрыла глаза.

Тишина комнаты стала гуще. Огонь потрескивал, Пегас дышал ровно, за окном ветер тянулся вдоль стен.

Каэль не прикасался к ней. Только остановился позади, так близко, что она чувствовала его присутствие кожей.

— Слушай не ушами, — сказал он тихо. — Телом. Тем местом внутри, которое откликнулось на тропу.

Амели выдохнула.

Сначала был только камин. Тепло у лица. Холод от пола. Запах шерсти Пегаса и старой бумаги.

Потом — покалывание в ладонях.

Едва заметное.

— Руки, — сказала она. — Будто немеют. Или... нет. Будто из них что-то тянется.

Каэль замер.

— Куда?

Амели не открывала глаз. Медленно подняла руку и указала на книжный стеллаж.

— Туда.

Каэль посмотрел на полки.

— К книгам, — произнёс он задумчиво. — Логично.

— Почему логично?

— Потому что книги здесь не просто книги. Некоторые из них стоят на границе так же, как дом.

— То есть теперь у нас ещё и опасные книги?

— Почти все хорошие книги опасны.

— С этим спорить сложно.

Она подошла к стеллажу, всё ещё прислушиваясь к покалыванию в пальцах. Чем ближе была полка, тем сильнее становилось ощущение, будто под кожей вспыхивают тонкие искры.

Одна книга тянула сильнее остальных. Толстый тёмный том с потёртым корешком. Амели коснулась его.

— Эта.

Каэль вытянул книгу с полки. Пыль закружилась в воздухе.

— «Божественная комедия», — прочитал он и тихо усмехнулся. — Разумеется.

— Что?

— Данте путешествовал по кругам ада, чистилища и рая. А мы застряли у порога и делаем вид, что это прогулка.

— Ты умеешь успокаивать.

— Я редко обещаю то, чего нет.

Он протянул ей книгу.

— Открой.

Амели взяла тяжёлый том. Переплёт оказался тёплым, почти живым. От страниц пахло временем, пылью и чем-то горьким — как пепел после давно погасшего пожара.

— Не читай слова, — сказал Каэль. — Смотри между строк.

— Между строк обычно прячется смысл.

— Здесь — след.

Амели открыла книгу.

Сначала ничего не произошло.

Потом буквы дрогнули.

Из страниц поднялись золотые искры и синие всполохи. Они закружились в воздухе, вырывая из темноты парящие символы, обрывки фраз, силуэты, которые исчезали раньше, чем она успевала их рассмотреть.

Каэль шагнул ближе.

— Не бойся. Смотри.

Амели хотела сказать, что уже немного поздно не бояться, но слова застряли в горле.

Свет изменился.

Золотое стало болотным, зелёно-багровым. Воздух похолодел. Над раскрытыми страницами возник пейзаж — не лес, не дом, не река. Камень. Туман. Дальняя фигура в багровом.

Фигура стояла неподвижно.

И всё равно Амели почувствовала, что она смотрит прямо на неё.

Страх пришёл не сразу.

Сначала было узнавание.

Глухое, невозможное, будто эта фигура не появилась из книги, а давно стояла где-то за её спиной и только теперь позволила себя заметить.

От этого стало хуже.

Каэль резко вырвал том из её рук.

Переплёт хрустнул, книга захлопнулась, и свечение мгновенно погасло. В воздухе остался запах озона и пыли.

— Слишком быстро, — выдохнул он.

Его дыхание стало резким. Перья едва шевельнулись за спиной, но крылья не распахнулись. Он удержал их. Только пальцы побелели на обложке.

Амели смотрела на него.

— Кто это был?

Каэль молчал.

— Каэль.

Он поднял глаза. В них не было привычной холодной уверенности. Только тревога.

— Смерть, — сказал он наконец. — Не конец. Не образ. Не метафора.

Амели почувствовала, как под кожей снова вспыхнуло то самое тепло.

— Почему я его увидела?

— Не знаю.

— Неправда.

Каэль сжал книгу сильнее.

— Я не знаю достаточно, чтобы ответить честно.

— Но достаточно, чтобы испугаться.

Пауза.

— Да.

Это “да” оказалось страшнее любых объяснений.

Амели медленно опустила взгляд на свои руки. Они всё ещё покалывали, будто книга не отпустила её до конца.

— Я не обычная, — сказала она тихо.

Не вопрос.

Каэль не ответил сразу. Потом подошёл ближе и остановился напротив неё.

— Нет, — произнёс он. — Не обычная.

Она подняла глаза.

— И ты собирался сказать мне когда?

— Когда понял бы, как сказать так, чтобы не разрушить тебя.

Амели устало усмехнулась.

— Все вы удивительно заботливые, когда нужно что-то скрыть.

Он принял удар молча.

И это было правильно.

Пегас у камина тихо вздохнул во сне. Огонь потрескивал. За окном туман прижимался к стеклу.

Дом снова казался уютным.

Но теперь Амели знала: уют — тоже может быть маской. Она сделала шаг к Каэлю.

— Больше не вырывай у меня правду из рук.

Он посмотрел на книгу.

Потом на неё.

— Если правда начнёт убивать тебя?

— Тогда сначала скажи. А потом спасай.

Каэль медленно выдохнул. В его взгляде мелькнула алая искра — короткая, тревожная, почти болезненная.

— Хорошо.

Амели не знала, можно ли ему верить. Но впервые за вечер он не пытался сделать выбор вместо неё.

И этого пока было достаточно.

Глава 3. Якорь Смерти

Каэль молчал слишком долго. Книга лежала на столе, захлопнутая, будто он силой удерживал внутри неё то, что уже успело вырваться наружу. В комнате пахло озоном, старой бумагой и пеплом. Огонь в камине потрескивал так буднично, что от этого становилось только страшнее.

Амели стояла напротив него и смотрела на свои руки.

Пальцы всё ещё покалывало.

Будто страницы не отпустили её до конца.

— Волк, признавший тебя, — наконец произнёс Каэль.

Голос был тихим, но в нём не осталось прежней мягкости.

— Тропа, которая вывела тебя сюда. Дом, который впустил тебя. Книга, которая откликнулась. И теперь это видение.

Он поднял взгляд.

— Не просто образ. Не случайная картинка. Смерть.

От этого слова в комнате будто стало холоднее.

Амели медленно сжала пальцы в кулаки, пытаясь избавиться от странного ощущения под кожей.

— Ты говоришь так, будто это должно мне что-то объяснить.

— Мне тоже это объясняет не всё.

Это признание прозвучало хуже уверенности.

Каэль провёл рукой по лицу. В этом жесте впервые промелькнула усталость — настоящая, некрасивая, без привычной ангельской отстранённости.

— Азраил охотится за силой. За трещинами. За тем, что может открыть Врата. Но ты...

Он замолчал.

Будто сам боялся закончить мысль.

— Я что? — спросила Амели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.